

АРХИВНОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/360-378

Научная статья

© Е. С. Соболева, В. В. Слискова

ФОТОГРАФИИ ИЗ СИБИРСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
АНТРОПОЛОГА АЛЕША ГРДЛИЧКИ

Алеш Грдличка, которому было поручено создать антропологический отдел будущей Панамско-Калифорнийской выставки, отправился в антропологическую экспедицию в Сибирь и Монголию в 1912 г. В 1915 г. его переводчику Федору Артуровичу Фиельструпу удалось посетить эту всемирную выставку в Сан-Диего. Материалы, собранные А. Грдличкой и его командой, дополнили Национальный музей США (ныне — Национальный музей естественной истории в Вашингтоне): краниологические и остеологические коллекции, бланки антропометрических измерений, серии антропологических фотоснимков, др. Подборка этнографических фотографий, сделанных Грдличкой в Монголии, хранится в Научном архиве Института антропологии и этнологии РАН. Грдличка стремился обнаружить американоидные антропологические типы среди коренного населения Сибири и надеялся лично увидеть потомков енисейскоязычных народов. Эту задачу он возлагал и на своих российских коллег. В статье подробно освещается история фотоматериалов, заказанных А. Грдличкой для выставки минусинскому фотографу Н. В. Федорову в 1912 г. Переписка А. Грдлички и Ф. А. Фиельструпа в 1912–1927 гг. освещает аспекты международного сотрудничества ученых в создании базы антропологической и этнографической науки, раскрывает вклад сибирских краеведов. Рекомендации А. Грдлички ввели студента Ф. А. Фиельструпа в круг выдающихся антропологов и этнографов. Поездка в Сибирь и Монголию повлияла на формирование его личности. Ф. А. Фиельструп избрал этнографию своей профессией, специализировался в тюркологии, многократно выезжал в поле сам и готовил российские этнографические экспедиции в Среднюю Азию в 1920–1930-е гг.

Ключевые слова: Алеш Грдличка, Федор Артурович Фиельструп, фотография, Сибирь, Николай Васильевич Федоров

Ссылка при цитировании: Соболева Е. С., Слискова В. В. Фотографии из сибирско-монгольской экспедиции антрополога Алеша Грдлички // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 360–378.

Соболева Елена Станиславовна — к. и. н., старший научный сотрудник, отдел этнографии Южной и Юго-Западной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: soboleva@kunstkamera.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6137-0476>

Слискова Валерия Викторовна — начальник отдела архива, Научный архив, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32а). Эл. почта: valeriya.sliskova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1724-184X>

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/360-378

Original article

© *Elena Soboleva, and Valeriya Sliskova*

THE PHOTOGRAPHS FROM ALEŠ HRDLIČKA'S SIBERIAN-MONGOLIAN EXPEDITION

Aleš Hrdlička, being responsible for creating the Anthropological Department of the future Panama-California Exposition, went on an anthropological expedition to Siberia and Mongolia in 1912. In 1915, his assistant interpreter Theodor A. Fjelstrup managed to visit this World Exhibition in San Diego. The materials collected by A. Hrdlička and his team were added to the US National Museum (now the National Museum of Natural History in Washington) collection. These included cranial and osteological collections, anthropometric measurement forms, anthropological photographs, etc. A selection of ethnographic photographs taken by Hrdlička in Mongolia are stored in the Scientific Archives of the Institute of Anthropology and Ethnology of the Russian Academy of Sciences. Hrdlička sought to discover Americanoid anthropological types among the indigenous population of Siberia and hoped to meet personally the descendants of the Yeniseian-speaking peoples. He also assigned this task to his Russian colleagues. The article covers the history of the photographic materials ordered by A. Hrdlička for the exhibition from the Minusinsk photographer N. V. Fedorov in 1912. The correspondence between A. Hrdlička and Th.A. Fjelstrup in 1912–1927 covers aspects of international cooperation of scientists in laying the foundations for anthropological and ethnographic research, and highlights the contribution of Siberian regional historians. Recommendations from A. Hrdlička introduced the student Th. A. Fjelstrup to the circle of outstanding anthropologists and ethnographers, and the journey to Siberia and Mongolia had a great influence on his personality. Th. A. Fjelstrup chose ethnography as his profession, specialized in Turkology, dedicated much of his time to the field research and prepared Russian ethnographic expeditions to Central Asia in the 1920s and 1930s.

Keywords: *Aleš Hrdlička, Theodor A. Fjelstrup, photography, Siberia, Nikolai Vasilievich Fedorov*

Authors Info: **Soboleva, Elena S.** — Ph.D. in History, Senior Researcher, Department of Ethnography of South and South-West Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: soboleva@kunstkamera.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6137-0476>

Sliskova, Valeriya V. — Head of Archival Department, Scientific Archive, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: valeriya.sliskova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1724-184X>

For citation: Soboleva, E. S., and V. V. Sliskova. 2026. The Photographs from Aleš Hrdlička's Siberian-Mongolian Expedition. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 360–378.

Подготовка Панамско-Калифорнийской выставки и экспедиции А. Грдлички

В 1904–1941 гг. Алеш Грдличка (1869–1943), врач по профессии, возглавил созданный в 1903 г. Отдел физической антропологии (DPA) Национального музея США (ныне — Национальный музей естественной истории).

В 1904 г. в ознаменование завершения строительства Панамского канала власти США приняли решение организовать официальную Всемирную Панамо-Тихоокеанскую международную выставку в Сан-Франциско, штат Калифорния. Её целью было также продемонстрировать восстановление города после землетрясения 1906 г. «Panama-Pacific International Exposition» с размахом прошла с 20 февраля по 4 декабря 1915 г.

Не смирившись с выбором оргкомитета, в 1909 г. бизнесмен Гилберт Обри Дэвидсон, президент Торговой палаты Сан-Диего, предложил одновременно провести и другую выставку — Панамско-Калифорнийскую. Небольшой город Сан-Диего, штат Калифорния, был первым портом для захода судов США, следующих на север после прохождения Панамского канала с востока на запад.

Президент Панамо-Калифорнийской выставки полковник Н. К. Кольер видел ее задачу в том, чтобы проиллюстрировать прогресс и возможности человеческой расы, собрать источники не только для науки и выставки, но и для постоянного вклада в мировой прогресс. В 1912 г. он и директор Школы американской археологии Эдгар Л. Хьюитт обратились к А. Грдличке относительно того, что можно было бы сделать в этом плане до 1 января 1915 г. — даты, открытия выставки. Грдличка считал, что физическая антропология представляет собой не просто чрезвычайно увлекательную область изучения, но и сферу, которая должна быть приспособлена к наиболее интересным и поучительным экспонатам (*Hrdlicka* 1914: 5b). Смитсоновский институт поручил А. Грдличке организовать Отдел по физической антропологии на Панамско-Тихоокеанской выставке в Сан-Диего, его бюджет составлял 30 тыс. долларов.

Антропологические коллекции, приобретенные в ходе подготовки выставки в 1912–1914 гг., пополнили Национальный музей США. Грдличка отправил семь экспедиций для сбора необходимой информации — изучения коренного населения в разных районах Земли (по возможности — малодоступных), проведения антропометрических исследований, снятия аутентичных фотографий, копий и слепков, приобретения краниологических и остеологических материалов. Им предстояло изучить древние курганы, пещеры, могильники. Грдличка лично посетил важнейшие европейские естественнонаучные музеи и договорился об обмене коллекциями (*Hrdlicka* 1914b: 5).

Райли Д. Мур (Riley D. Moore), помощник Отдела антропологии Национального музея США, был отправлен для изучения эскимосов на остров Св. Лаврентия и Аляску, но был вынужден оставить все свои коллекции на острове; их вывезли оттуда позже. Филипп Ньютон (Philip Newton), анатом из Джорджтаунского университета в Вашингтоне, поехал на Филиппинские острова для изучения негритосов, но чуть не потерял все собранное во время бури на большой реке (*Fjelstrup*: 20). Пражский антрополог Войтех Сук, или А. Шюк (Vojtech Schuck), испытал немало неприятностей от властей при поездке к зулусам, бушменам и пигмеям Африки. Польский антрополог Станислав Понятовский (Stanislaw Poniowski) был направлен в Восточную Сибирь. Профессор Казимир Стольхво (Kazimir Stolyhwo), глава Антропологического института в Варшаве, посетил Бирюсинские пещеры в Сибири и занимался на Украине поисками останков древнего человека. Профессор Йиндржих Матейка

(Jindřich Matiegka), глава Антропологического института в Праге, ездил в Богемию на поиски неолитических черепов и в бассейн реки Енисей (*Hrdlička* 1914b: 6). Сам Грдличка отправился в 1912 г. в Сибирь и в северную Монголию (*Hrdlička* 1942), а в 1913 г. три месяца провел в Перу, где занимался археологическими раскопками и изучал патологию древних американских индейцев (*Hrdlička* 1914a).

Скульптор Франтишек Мичка (Frank Mička) делал гипсовые слепки и маски с представителей разных индейских народов, в Вашингтоне создавал бюсты и панорамные группы индейцев для выставок в Сан-Диего и Сан-Франциско. Бельгийский скульптор Луи Маскре (Louis Mascré) под руководством профессора Эме-Луи Руто (Aimé Louis Rutot), куратора брюссельского Музея естественной истории, изготовил гипсовые бюсты (*Hrdlička* 1914b: 8).

В Сан-Диего выставка «Panama–California Exposition» проходила с 1.01.1915 г. по 1.01.1917 г. Архитекторы построили павильоны в стиле богато украшенного, городского испанского барокко, что для американских универсальных выставок было новинкой (обычно преобладала викторианская архитектура с элементами классических стилей). Несколько штатов США (Канзас, Монтана, Невада, Нью-Мексико, Вашингтон, Юта) развернули там свои экспозиции. Был разбит ландшафтный парк с многочисленными дорожками, дворовыми испанскими садами, вольером, розариями и загонами для животных.

Когда Всемирная Панамо-Тихоокеанская выставка в Сан-Франциско закрылась 4.12.1915 г., иностранные участники (Бразилия, Канада, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Россия, Швейцария) переместились в Сан-Диего, поскольку вернуться в Европу из-за начавшейся Первой мировой войны не было возможности. Впрочем, по наблюдениям Фиельструпа, в Сан-Франциско «Россия имеет на выставке очень незаметное место — забыл упомянуть о киоске кустарных производств средней России и Кавказа, собственно он даже не стоит упоминания (НА МАЭ РАН 1: 17)». Выставку в Сан-Диего перепланировали и переименовали в 1916 г. в Международную Панамо-Калифорнийскую выставку. Ее посетило более 1,7 млн человек. Затраты на организацию выставки окупились.

Ф. А. Фиельструп с 10.02 по 10.10.1915 г. совершал плавание на военно-учебном судне ВМФ Аргентины «Presidente Sarmiento». В июне 1915 г. фрегат зашел в порт Сан-Диего на два дня за углем, затем 12 дней стоял в Сан-Франциско. Ф. А. Фиельструп получил возможность посетить и внимательно изучить обе выставки. 12–18 июля 1915 г. фрегат «Президент Сармьенто» прошел по Панамскому каналу из Тихого океана в Атлантический.

Задачей антропологической экспозиции А. Грдличка сделал показать происхождение человека в свете современной науки, продемонстрировать его связь с животным миром, жизненный цикл и вариации. Отдел физической антропологии занял пять смежных комнат. Зал I был посвящен эволюции человека, зал II — развитию человеческого тела, зал III — вариациям человечества (именно там были выставлены монгольские фотографии и transparencies — пленки), зал IV — концу (смерти) и патологиям человеческого тела, а зал V представлял антропологическую лабораторию (*Hrdlička* 1914b).

12.06.1915 г. Фиельструп написал Грдличке из Сан-Франциско: «Когда мы гуляли вместе по равнинам Монголии, Вы говорили о выставке в Сан-Диего, для которой Вы в основном предназначали материал, собранный тем летом, в то время

как я слушал и не мог, конечно, надеяться когда-либо посетить ее — теперь же Фортуна позволила мне пробежать по тихоокеанскому побережью Вашей страны и даже оказала мне честь, отправив наше судно (за углем) в сам Сан-Диего. Правда, мы провели в этом порту всего два дня, но я использовал свое время как можно лучше и очень тщательно просмотрел все, что мне было интересно, особенно Ваш раздел и раздел доктора Хьюита: индейское искусство, изобразительное искусство и расписная пустыня. Я очень восхищаюсь тщательностью, с которой объясняется история этого, и богатством индейской выставки. Мне также доставило большое удовольствие найти часть материала, собранного в Монголии, и увидеть фотографии, которые Вы сделали во время нашей поездки. Территория выставки Сан-Диего показалась мне очень красивой, и я верю, что город Сан-Диего отныне представит миру новые достопримечательности» (*Fjelstrup*: 73).

В письме из Сан-Франциско 14.06.1915 г. Фиельструп писал брату Эмилю об этой «великолепнейшей выставке»: «Часть ее посвящена человеку, т. е. антропологии, и материал для нее отчасти взят и из добычи д-ра Хердличка в Монголии, где с ним был я. По правде сказать, доктор Х[ердличка] мне часто говорил о том, что одной из целей его поездки в Монголию является подготовка этой выставки, только я не обращал на это много внимания, т. к. мне и не снилось, что судьба занесет меня туда. Эта выставка посвящена исключительно западным штатам, и, кроме Японии, Китая, да маленького уголка Кавказа других стран не видеть. Она очень красива и поучительна, и мои два дня целиком ушли на нее» (НА МАЭ РАН 2: 41).

Посмотревшего представление индейцев в Сан-Франциско Фиельструпа удивило несколько странное, на его взгляд, «отношение белых туземцев североамериканского материка к краснокожим его сынам. <...> Может быть, reservations — памятники прошлому американской расы вообще, в сознании нации. Этому вопросу посвящена и 2-ая комната экспонатов Dr. Hrdlička в “Science of Man” отделе, San Diego» (НА МАЭ РАН 1: 22).

Негативы и фотоотпечатки, сделанные для Панамско-Калифорнийской выставки в 1912–1914 гг., хранятся в National Anthropological Archives. Они включают в себя наборы антропологических и этнографических фотографий — фронтальные и профильные портреты представителей разных рас (монголов из Урги, апачей, тетонов, хопи, навахо, омаха, осейджей, пуэбло), портреты в полный рост, виды жилищ, занятий, музыки, танцев *Aleš Hrdlička* 1917).

Из переписки А. Грдлички узнаем о непростых обстоятельствах собирания коллекций в России и Монголии, о пересылке их в США. Письма А. Грдлички в Национальном антропологическом архиве Смитсоновского института (National Anthropological Archives, Smithsonian Institution), Вашингтон, США — переписка с В. В. Радловым (*Radloff* 1910) и с Ф. А. Фиельstrupом (*Fjelstrup* 1911–1927), раскрывают аспекты сотрудничества ученых в 1910–1920-е гг.

Поездка А. Грдлички в Сибирь в 1912 году

Грдличка как антрополог разрабатывал теорию об азиатском происхождении коренного населения Нового Света и искал живые доказательства этому. В 1908 г. он впервые приехал в Россию и стремился поддерживать контакты с коллегами (*Корсун* 2011). В Музее антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого (далее —

МАЭ) Императорской Академии наук его поразили изображения енисейских остяков (кетов), и он заказал бюст, «который так сильно похож на нашего индейца» (*Radloff*: 1). Бюст енисейца (МАЭ № 1326-2) для МАЭ в 1908 г. изготовил скульптор П. П. Каменский. 21.06.1911 г. Грдличка специально писал по этому поводу директору МАЭ академику В. В. Радлову: «Я был бы очень благодарен, если бы Вы дали мне знать, было ли что-либо уже опубликовано о енисейцах, среди которых был найден человек, бюст которого мы получили от Вас по обмену. Я очень интересуюсь этим народом, и вполне возможно, что прежде чем пройдут многие годы мне придется совершить личную поездку в этот регион, а также в некоторые части Монголии (*Radloff*: 2)».

Действительно, Грдличка не мог упустить шанс исполнить свою мечту — найти американоидность в физическом облике коренного населения Сибири, о чем оповестил В. В. Радлова 19.01.1912 г.: «Я пишу Вам в надежде, что Вы сможете предоставить мне необходимую информацию. Как Вы, возможно, помните, во время моего визита в Ваш очень интересный музей я нашел несколько бюстов и фотографий людей, живущих на Верхнем Енисее, которые по своей физиогномии в значительной степени напоминали американских индейцев. Этот вопрос был у меня на уме с тех пор, и я бы очень хотел, если возможно, посетить этот регион и увидеть остатки этих, а также, возможно, других коренных народов, лично. Нынешней весной я планирую отправиться в Лондон, чтобы присутствовать на встрече американистов, и где-то в июне или июле я хотел бы начать, по возвращении из Сибири. Поэтому, пожалуйста, сообщите мне, в какой именно местности или местностях можно найти упомянутых здесь людей, как к ним можно попасть и сколько времени потребуется для краткого визита туда. Если Вы не можете предоставить мне эту информацию сами, любезно перешлите это письмо исследователю, который обеспечил слепки и фотографии. Мой план состоял бы в том, чтобы отправиться в Санкт-Петербург для окончательной консультации с Вами и, возможно, с теми, кто знает территорию верхнего Енисея, а затем отправиться по Транссибу в ту сторону. Я бы также очень хотел посетить какую-нибудь часть Туркестана, особенно там, где есть остатки угорских и немонгольских народов. Заранее благодарю вас за любую информацию, которую Вы сможете мне дать по этому вопросу (*Radloff*: 3–4)».

Грдличка даже официально объявил научному миру, что в 1912 г. он отправляется в Сибирь — в верховья Енисея, на р. Селенгу (*Hrdlička* 1913) и в северную Монголию. Там он наивно надеялся встретить потомков народностей, говоривших на енисейских и финно-угорских языках, которые фактически были ассимилированы еще в XIX в.

В 1912 г. А. Грдличка поехал по Европе, принял участие в работе XVIII Конгресса американистов в Лондоне 27.05–4.06.1912 г., а в июле 1912 г. направился в Сибирь. Из Монголии он вернулся в Европу поездом, участвовал в XIII Международном конгрессе по доисторической археологии и антропологии в Женеве 9–14.09.1912 г. Текст своего сообщения на этом конгрессе он прислал в Россию, где его немедленно опубликовали в вольном переводе Ф. А. Фиельструпа (*Хердлычка* 1912).

В качестве помощника и переводчика Грдличка нанял студента-филолога Императорского Петербургского университета Федора Артуровича Фиельструпа (1889–1933), сына датчанина и англичанки. Тот имел положительные рекомендации от американского ботаника Френка Николаса Мейера (Frank Nicholas Meyer 1875–1918), которого в 1910–1911 г. сопровождал в поездке в Крым и на Кавказ (*Соболева* 2018). Фиельструп приехал поездом в середине июля 1912 г. и привез тяжелое экспедици-

онное оборудование. Грдличка, немного владея русским языком, в одиночку нанес краткий визит в Минусинский район, где купил и заказал для музея некоторые материалы, затем присоединился к Фиельструпу в Верхнеудинске (*Fjelstrup*: 96).

Без помощи российских исследователей и властей миссия Грдлички вряд ли была бы столь успешной. Петербургские ученые дали ему немало ценных советов, снабдили рекомендательными письмами. Директора академических музеев, руководство ИРГО и ученых обществ выдали ему Открытые листы на производство полевых исследований и сбор коллекций. На поездку в Сибирь и Монголию Грдличка отвел около шести недель. Оба участника экспедиции 26.07.1912 г. приехали в Кяхту, оттуда съездили в Ургу, в середине августа 1912 г. уехали из Троицкосавска в Петербург. Действенную помощь им оказали местные краеведы, члены Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела (далее — ТКОРГО) и Восточно-Сибирского отделения Императорского Русского географического общества. Грдличка всю жизнь был искренне благодарен своим российским помощникам (*Hrdlička* 1942), следил за их судьбой (*Fjelstrup*: 111).

Ф. А. Фиельструп вернулся в Петербург 12/25.09.1912 г. Ящики с коллекциями, первую партию фотонегативов и личные вещи Грдлички ему удалось отправить в Вашингтон сразу же через Russian Commission of International Exchanges (Российская комиссия по международным обменам). Грузы для Национального музея маркировали специальным ярлыками Смитсоновского Института (*Fjelstrup*: 10).

Грдличка возил с собой в экспедицию два фотоаппарата — большой и маленький, и делал удачные снимки. 14 этнографических фотоотпечатков Грдличка прислал Фиельструпу 1.12.1913 г. (НА ИЭА РАН 94). Они дают представление о научных интересах Грдлички и о высоком уровне его фотосъемки. Ракурсы антропологической фотографии, в отличие от этнографических, очевидно, Фиельструпу были не особенно интересны. Как лингвист, «находясь в Минусинском крае, я стенографировал несколько песен, молитв и т. д. на языке страны, но делал это только на слух и, как составитель, конечно, ошибался во многом из того, что мне диктовали, и теперь иногда теряюсь в значении различных отрывков и слов в текстах» (*Fjelstrup*: 97rev.).

Грдличка не был полностью удовлетворен собранным им в Сибири материалом. 16.10.1913 г. он просил Фиельструпа, «если Вы встретитесь со Штернбергом, скажите ему, что я с нетерпением жду портретов сибирских туземцев, которые бы в ярко выраженной форме показывали индейский тип. Я был бы рад послать ему в ответ портреты индейцев» (*Fjelstrup*: 34). Изучение енисейцев стало многолетней исследовательской темой МАЭ. 17.05.1929 г. В. Г. Богораз писал Непременному Секретарю АН СССР С. Ф. Ольденбургу: «Кеты — самое досадное из белых пятен на этнографической карте полярной полосы СССР» (СПбФ АРАН: 153).

Позже, окончив Университет, Фиельструп провел лето 1920 г. в составе научно-исследовательской партии, отправленной Томским университетом в Минусинский район. Город Минусинск и его музей он посетил дважды. «Часть моего времени была посвящена работе среди туземцев (фольклор и коллекции), а часть — раскопкам курганов бронзового века под руководством проф. С. Руденко — ученика Волкова и его преемника в Петроградском университете (*Fjelstrup*: 96)», сообщил он 7.02.1922 г. Грдличке из Петрограда. Ф. А. Фиельструп стал видным этнографом-тюркологом (*Кармышева* 2002).

По возвращении из Перу Грдличка иллюстрировал свой отчет фотографиями с мест раскопок, добытого антропологического материала, общими планами захоро-

нений (*Hrdlička* 1914a). А вот в статью о монгольской поездке он поместил много видовых и сюжетных этнографических снимков (*Hrdlička* 1942). Грдличка нуждался в дополнительной информации для объяснения своих монгольских фотографий. Он просил об этом Фиельструпа. Тот сообщил 1/14.02.1914 г., что помогавший им в Кяхте действительный член ТКОРГО «г-н Барташов приехал в Петербург на рождественские праздники и пробыл здесь, вероятно, около 10 дней, но мне довелось увидеть его только один раз. <...> Я, вероятно, напишу ему завтра и постараюсь получить информацию по всем вопросам, которые вы упомянули в своем письме» (*Fjelstrup*: 41–42). Не случайно часть этнографических фотографий, отправленных Фиельструпу, Грдличка опубликовал позже, но подписи под ними и на снимках в НА ИАЭ РАН различаются полнотой и трактовкой (*Hrdlička* 1942).

29.03/11.04.1914 г. Фиельструпу сообщал Грдличке: «Теперь ответы, которые Вы хотите. Фотография монгольской старой девы, которой около 35 лет, не появилась ни в одной публикации» (*Fjelstrup*: 50).

Впрочем, на фотографиях в НА ИЭА РАН, судя по их костюму и прическе, представлены замужние женщины: «Монгольская дама в парадной одежде» (“Mongolian lady in full dress”) (НА ИЭА РАН 94: 4), «Монгольская семья «за обедом», а точнее за чаем» (“Mongolian family “at lunch”, or rather tea”) (НА ИЭА РАН 94: 14).

В подборке типичные жанровые сценки: «Выбивание шерсти» (“Beating the wool”) (НА ИЭА РАН 94: 1), «Монгольский караван на отдыхе» (“Mongolian caravan at rest”) (НА ИЭА РАН 94: 10), «Монгол на рынке. Урга» (“A Mongolian on the market place. Uрга”) (НА ИЭА РАН 94: 11).

В Монголии им встретилась «Группа тибетских лам» (“A group of Tibetan lamas”) (НА ИЭА РАН 94: 6), среди которых был лама высокого ранга. Странствующий лама с посохом запечатлен на фото «Слепые нищие. Урга» (“Blind mendicants. Uрга”) (НА ИЭА РАН 94: 12). «Маленький “лама”, наш помощник, и некоторые из его жертв» (“The little “lama”, our helper, and some of his victims”) запечатлен на групповом снимке (НА ИЭА РАН 94: 9). (См. *Рис. 1–8*).

Рис. 1. “Beating the Wool” (Перевод: «Выбивание шерсти»). Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 1

Рис. 2. “Mongolian Lady in Full Dress” (Перевод: «Монгольская дама в парадной одежде»). Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 4

Рис. 3. “A Group of Tibetan Lamas”
(Перевод: «Группа тибетских лам»).
Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г.
НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 6

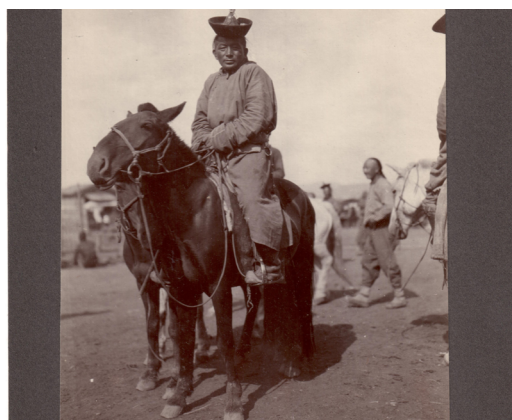

Рис. 4. “The Little “Lama”, Our Helper, and Some of His Victims”
(«Маленький “лама”, наш помощник, и некоторые из его жертв»).

Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г.
НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 9

Рис. 5. “Mongolian Caravan at Rest” (Перевод: «Монгольский караван на отдыхе»). Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 10

Рис. 6. “A Mongolian on the Market Place. Urga” (Перевод: «Монгол на рынке. Урга»). Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 11

Заказ фотоматериалов фотографу Н. В. Федорову

В июле 1912 г. Грдличка нанял минусинского фотографа Николай Васильевича Федорова (1878–1918) — одного из лучших фотографов Минусинска. Это было неординарное событие, сведения о котором широко распространились, впрочем, в несколько искаженном виде. Ежемесячный иллюстративный журнал «Фотографические новости» в августе 1912 г. поместил в разделе «Смесь» сообщения: «Из Томска пишут в «Русском Знамени», что фотограф антропологического отдела Национального музея САСШ в Вашингтоне Н. В. Федоров командирован отделом в Минусинский уезд для производства снимков и представления 300 негативов по антропологии. Н. В. Федоров отправляется исключительно по улусам инородцев, предполагая исколесить всего до 1500 верст и закончить поездку в 3 недели. В настоящее время г. Федоров выехал из г. Минусинска, где он постоянно проживает,

Рис. 7. “Blind Mendicants. Urga”
(Перевод: «Слепые нищие. Урга»). Фото
А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИЭА
РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 12

Рис. 8. “Mongolian Family “At Lunch”,
or Rather Tea” (Перевод: «Монгольская
семья “за обедом”, а точнее за чаем»)
Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА
ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 14

на озеро Шира, оттуда отправится в близлежащие улусы инородцев и начнет свою работу» (Фотографический 1912: 140).

Минусинское фотографическое общество было основано в 1905 г. и объединяло 23 действительных членов, которые ставили целью запечатлеть красоту природы и жизнь родного края. Н. В. Федоров много путешествовал и составлял из негативов, привезенных из своих фотографических экспедиций, серии почтовых открыток, которые печатались в типографии его отца В. В. Федорова в Минусинске, а также в Москве, Санкт-Петербурге, Берлине и Нанси (Чагин 2005: 6).

Грдличка оставил Н. В. Федорову залог в 100 рублей (на которые имеется расписка) и заказ на изготовление 200 негативов и 200 отпечатков чистокровных туземцев, обитавших в долине реки Абакан. Общий контракт предусматривал расходы в размере 300 долларов. Федоров рассчитывал закончить свою работу до того, как Грдличка уедет из Сибири. Негативы предполагалось отправить через то же самое бюро в Санкт-Петербурге, через которое экспортировались вещи экспедиции. Деньги фотографу будут отправлены немедленно по получении негативов (Fjelstrup: 14).

Но эти сроки не были выдержаны, и отсутствие сведения о Н. В. Федорове вызывало у Грдлички большое беспокойство. Связаться с фотографом удалось только в конце 1912 г. Основную часть письма Фиельструпа от 23.11.1912 г. занял перевод ответа Н. В. Федорова: «Заказ на 200 пластинок, снятых с типов туземцев в Минусинске, выполнен, но пересылка их в Америку в настоящее время задержана печатанием позитивов, к которому я смог приступить лишь недавно не по своей вине, но за это я извиняюсь. Я приступил к работе в начале августа и рассчитывал потратить на нее не более 3 недель. Но погода была очень плохой, и мне пришлось путешествовать более 1 ½ месяца по этим равнинам и в горах; иногда мне приходилось проводить несколько дней среди дикарей (sic!) в деревне, пока не кончится дождь. Другим препятствием была сложность получения их разрешения на фотографирование, очень часто ни деньги, ни подарки не могли заставить их пройти это испытание. Затем у меня возникли трудности с поиском настоящих несмешанных типов среди населения, затем среди них оказалось гораздо больше русской крови, чем я ожидал. Я посе-

тил большую часть деревень и проехал около 1500 верст. После того, как я вернулся из поездки, моя служба около двух недель удерживала меня от проявления пластин, и теперь некоторое время будет занято печатанием, так как большая часть туземцев позволила мне снимать их только при условии, что я дам им по одной фотографии, кроме подарков и денег, которые я им дал. Принимая все это во внимание, я полагаю, что д-р Грдличка поймет, что мне будет невозможно отправить ему все пластины и фотографии до декабря» (*Fjelstrup*: 15–16).

Зато Федоров не преминул приложить три фотографии археологической коллекции курганной эпохи из долины р. Абакан. На продажу за 175 долларов в Археологический отдел Национального музея США предлагалось 200 предметов общим весом около 1 пуда (40 фунтов). В случае отказа снимки он просил возвратить (*Fjelstrup*: 16–16rev.). Грдличка обещал, сожалея («У нас никогда нет денег»), отправить фотографии в другое профильное учреждение (*Fjelstrup*: 19).

По примеру Федорова 10/23.12.1913 г. Фиельструп сообщил Грдличке предложение своего коллеги приобрести два осетинских предмета — щит и руку врага, которую осетины прибывали к своим домам в качестве трофея (уникум) (*Fjelstrup*: 35rev.). Очевидно, этот неназванный коллега — Г. А. Бонч-Осмоловский, который в экспедиции Русского музея собирал на Кавказе этнографический материал; в 1912 г. он сделал доклад «Обряды и верования хевсур» на заседании Русского Антропологического общества при Императорском Петроградском университете (Ежегодник 1913: 199). 8.01.1914 г. Грдличка отказал: «Две фотографии, которые Вы приложили, я должен вернуть. У нас практически нет коллекций из регионов, которые они представляют, и такие изолированные объекты, как эти, не принесли бы нам никакой пользы» (*Fjelstrup*: 38).

Спустя почти год ожидания, 19.09.1913 г. Грдличка переслал Фиельструпу записку от Н. Ф. Федорова, в которой тот сообщал, что он отправил негативы и фотографии, заказанные или оставленные у него, в Санкт-Петербургскую Комиссию по международным обменам некоторое время назад, как и некоторые бумаги относительно этих отправок (*Fjelstrup*: 28). Фиельструп сходил 20.09.1913 г. в канцелярию Комиссии, но ни г-н Берент, ни Комиссия ничего не смогли сделать для возвращения утерянных посылок. Фиельструп вновь написал в Минусинск Н. В. Федорову с просьбой сделать все возможные запросы на почте и, если они будут тщетны, переслать «расписки» в Петербург, «а я передам дело на Главпочтамт» (*Fjelstrup*: 31).

16.10.1913 г. А. Грдличка писал Ф. А. Фиельструпу, что «дело Федорова меня очень беспокоит. Мы уже заплатили ему около 60 долларов по счету, задействованы и еще двести рублей; но больше всего мы хотим получить фотографии курганов и т. д., которые я купил и оставил у Федорова, а также негативы и отпечатки, которые он сделал сам. Я верю, что Вы с российскими властями сделаете все возможное в этом вопросе» (*Fjelstrup*: 41).

10/23.12.1913 г. Фиельструп получил ответ Федорова, причем по телеграфу. «Эта телеграмма удивила меня, в ней говорится: Доктор Грдличка получил материалы, заказанные давно. Пожалуйста, попросите его оплатить мой счет. Так ли это? Я не ожидал такого ответа, так как в International Exchanges Commission не было никаких посылок для Вас из Минусинска, когда я спрашивал, прежде чем писать Федорову, и тем не менее, согласно его письму, ящики были адресованы этому учреждению. Я надеюсь, что Вы сообщите мне о реальном положении дел как можно скорее» (*Fjelstrup*: 35–36).

На это письмо 8.01.1914 г. Грдличка немедленно ответил, что заявление Федорова — ложь; «у нас не только нет фотографий, но мы до сих пор не слышали ни слова о них. У меня был человек из Варшавы, профессор Столыхво, который работал в пещерах на Енисее прошлым летом, и он видел Федорова лично. Он также писал ему несколько раз после своего возвращения, и на что Федоров отвечает, что он послал квитанции, показывающие, что он отправил груз и как он его отправил Вам в Санкт-Петербург. Я думаю, было бы лучше, если бы Вы позвонили в высшие полицейские органы или в Министерство юстиции и сообщили обо всем этом, прося подвергнуть его расследованию» (*Fjelstrup*: 37).

1/14 февраля 1914 г. Ф. А. Фиельstrup писал А. Грдличке: «Я не смог сделать много для обнаружения груза или, скорее, для выяснения того, что Федоров затеял в этом подозрительном деле, но через несколько дней я поговорю с человеком (из Минусинска), одним из сотрудников музея, который лично знает Федорова и сможет помочь мне словом или делом. Если у Вас есть какие-либо документы, касающиеся сделки между Вами и Федоровым, пожалуйста, перешлите их мне, потому что я сомневаюсь, что полиция согласится взяться за это дело, если не будут представлены весомые документы, подтверждающие все это. В любом случае я наведу справки. Я послал Федорову телеграмму около десяти дней назад с требованием объяснений и до сих пор не получил ответа» (*Fjelstrup*: 41).

28.02.1914 г. Грдличка писал, что «относительно Федорова у нас нет никаких дальнейших новостей. У меня нет от него никаких документов, кроме оригинального контракта, копию которого я мог бы Вам прислать, если необходимо; но можно обратиться к профессору К. Столыхво в Варшаве (Каликата 8), который, как я Вам уже писал, посетил Минусинск и видел Федорова в этом деле. Я думаю, если бы Вы могли уделить минуту начальнику полиции или, может быть, в одном из министерств, они были бы готовы подвергнуть это дело расследованию. Если бы дело не было для нас столь важным и если бы у нас был кто-то еще, к кому можно было бы обратиться в России, я бы не стал Вас беспокоить; но я действительно верю, что Вы можете сделать больше, чем американец, включая нашего официального представителя. Я прилагаю некоторую переписку, которая может Вам помочь и которую, пожалуйста, верните, воспользовавшись ею» (*Fjelstrup*: 53).

4.03.1914 г. Фиельstrup уведомил Грдличку, что пару дней назад он получил письмо от Федорова, в котором говорилось, что он написал в Международный комитет в Петербург и получил ответ, что его посылки прибыли и уже находятся на пути в Америку. «Я лично отправился к Беренту (International Committee) и нашел это заявление верным, так что к этому времени посылки, как я ожидаю, будут у Вас в руках. Федоров просит, чтобы ему заплатили как можно скорее, хотя бы по телеграфу, за его счет. Он говорит, что понес большие расходы и ему очень нужны деньги. Из его письма следует, что вина в наших бедах лежит не только на нем. Посылки были отправлены в конце 1912 и начале 1913 года, но были возвращены из-за ошибки почтового служащего, который плохо взвесил посылки или что-то в этом роде. В любом случае, все хорошо, что хорошо кончается» (*Fjelstrup*: 46).

Наконец, 9.03.1914 г. последовало краткое сообщение от Грдлички: «Я рад сообщить Вам, что мы получили от Российской комиссии по международным обменам сообщение о том, что груз Федорова теперь отправляется в наше учреждение. Комиссия сообщает нам, что груз был отправлен Федоровым из Минусинска только

19 сентября (русского) 1913 г. Из этого Вы видите, что все предыдущие сведения Федорова о том, что он отправил негативы и т. д., были неверными. Мы еще не получили ящики, но я надеюсь, что все будет в порядке. Это просто для того, чтобы избавить Вас от дальнейшей деятельности в этом направлении» (*Fjelstrup*: 48).

29.03/11.04.1914 г. Фиельструп ответил на это письмо от 9 марта, что ему больше нечего сказать о Федорове и его фотографиях. «Поздравляю Вас с этим счастливым событием (и себя тоже, было бы ужасно, если бы его осудили) и надеюсь, что он выполнил свою работу удовлетворительно» (*Fjelstrup*: 49).

Таким образом, Фиельструп удалось завершить эпопею с пересылкой Грдличке антропологических фотографий до отъезда в экспедицию в Южную Америку.

Красноярский филокартист В. Чагин обратил особое внимание на многочисленные этнографические снимки Н. В. Федорова научного характера, иллюстрировавшие жизнь и быт «инородцев». Он предположил, что они делались по программе фотографического общества. Н. В. Федоров оставил более 500 негативов, запечатлевших хакасское население. В. Чагин особо выделяет номерную серию из 15 открыток — «Минусинские инородцы» (10 открыток) и «Древности Минусинского края» (5) (*Чагин 2005*: 7). Вероятно, некоторые анонимные недатированные фотоотпечатки из долины р. Абакан (портреты, курганы) в фотоколлекции Отделения физической антропологии Смитсоновского института могут быть работами Н. В. Федорова или других минусинских фотографов.

Помощь А. Грдлички студенту Ф. А. Фиельструп

А. Грдличка, уезжая из России, дал Ф. А. Фиельструпу две свои визитные карточки, которые очень томугодились при установлении знакомств. Фиельструп принял В. В. Радлов, «был очень внимателен и сказал, что постарается дать мне возможность путешествовать и работать и т. д. Я как-нибудь пойду к нему в Этнографический музей и познакомлюсь с его помощниками» (*Fjelstrup*: brev.).

Также Фиельструп имел долгую и дружескую беседу с князем Д. Э. Ухтомским, сотрудником Этнографического отдела в Музее Александра III (1908–1918). «Он рассказал все о Конгрессе, о позорном отношении к славянским языкам и о том, какое участие вы принимали в его работе» (*Fjelstrup*: brev.).

По возвращении председателя Русского антропологического общества при Санкт-Петербургском университете профессора Ф. К. Волкова, Фиельструп пошел в Музей Александра III «и увидел его; он сказал, что этнографический отдел будет открыт для публики примерно через два года, как они надеются. Если у меня найдется время, я посету несколько лекций по этнографии или географии, или чему-то еще в этом роде в университете» (*Fjelstrup*: 8).

10.10.1912 г. Грдличка порадовался, что Фиельструп хорошо приняли в обоих музеях, это поможет его карьере. «И Радлов, и Ухтомский — прекрасные люди, которым Вы можете полностью доверять и с которыми Вы должны сделать все, что можете» (*Fjelstrup*: 9). Грдличка настоятельно рекомендовал ему посещать все лекции тех ученых, с которыми познакомился. «Таким образом, Вы постепенно приобретете не только много ценных знаний, но и заведете очень полезные знакомства. И вот мой самый искренний совет: никогда не поддавайтесь никакому духу или выражению осуждения в отношении всего русского. Вы слишком часто обнаружите, что ино-

странцы, живущие среди русских, склонны к этому, что я считаю несправедливым и неблагодарным» (*Fjelstrup*: 10).

Грдличка посылал своему переводчику через Международный Обмен полезные для него публикации. В декабре 1912 г. он обещал ему два тома нового издания “The Handbook of Indian” (*Fjelstrup*: 20). Одна партия прибыла в начале февраля, но Фиельструп, загруженный филологическими штудиями, вынужден был отложить на время дела этнографические (*Fjelstrup*: 23). Книги прибыли осенью 1913 г. (*Fjelstrup*: 31). Затем Грдличка обещал прислать отчет о последней экспедиции в Перу, а также отчет об аутентичных останках скелета древнего человека в Европе (*Fjelstrup*: 39).

Фиельструп прислушался к советам Грдлички. Помимо учебы в университете, он слушал курс лекций в МАЭ, «целью которых было подготовить группу молодых людей, которые возьмут на себя ответственность за любую группу рабочих или школьников и покажут им музей, дав все необходимые объяснения. — Я полагаю, это пойдет мне на пользу» (*Fjelstrup*: 23). Он ходил слушать лекции в Антропологическом обществе. Академик Радлов сообщил ему, что «Географическое общество намерено провести настоящие курсы по географии и этнографии этой зимой. Если это так, я непременно присоединюсь к ним» (*Fjelstrup*: 29). 20.09.1913 г. Фиельструп сообщал: «Профессор Волков собирается читать лекции по этнографии в университете, и я собираюсь их посетить — они начинаются в следующий четверг. Профессора Радлова я, вероятно, скоро увижу в музее, где я собираюсь продолжить работать, так или иначе, этой зимой» (*Fjelstrup*: 31).

Организуя обмен коллекциями с российскими музеями, Грдличка задействовал Фиельструпа как посредника: Смитсоновский Институт предложил проф. Ф. К. Волкову в обмен бюсты белого цвета, ценой 18 руб. за штуку (приложив фотографии), и перуанские черепа с искусственной деформацией (*Fjelstrup*: 10–11).

Грдличка постоянно находил для Фиельструпа новые поручения. 10.07.1913 г.: «Сходите еще раз к профессору Радлову, передайте ему мои приветы и скажите, что я пытаюсь организовать еще кое-какую работу в Сибири, хотя, возможно, не смогу приехать лично или, по крайней мере, не раньше, чем через год или два» (*Fjelstrup*: 26). 16.10.1913 г. он просил его срочно разыскать князя Д. Э. Ухтомский, поскольку тот согласился выступить в качестве помощника секретаря от России в связи с подготовкой Международного конгресса американистов в Вашингтоне в октябре 1914 г. (*Fjelstrup*: 36); в январе 1914 г. просил Д. Э. Ухтомского написать о поездке в Монголию (*Fjelstrup*: 38). К 28.02.1914 г. ситуация с Конгрессом становилась критической, и Грдличка был вынужден просить Фиельструпа узнать у проф. Волкова, кто может и должен занять место Ухтомского в Оргкомитете, чтобы не оставить Россию без представительства (*Fjelstrup*: 45).

В 1913 г. профессор Петербургского университета В. Л. Котвич разработал программу занятий параллельно с Кяхтинской школой, где на первом плане будет «Монголология» (*Fjelstrup*: 32). По мнению Грдлички, Фиельструпу «было бы хорошо подружиться, насколько это возможно, с профессором Котвичем» (*Fjelstrup*: 34).

В свой последний учебный год в университете — 1913/1914 — Фиельструп всё теснее оказывался связан с МАЭ. «Я посещаю лекции Волкова по физической антропологии и этнографии, довольно часто посещаю музей, а в прошлое воскресенье я впервые провел группу взрослых из рабочей школы по музею и дал им объяснения, насколько смог» (*Fjelstrup*: 36). На слушателей же была возложена почетная задача

провести экскурсию по МАЭ для участников съезда учителей в 1914 г. «У меня, вероятно, скоро будет больше работы в Музее. «Каталоги» там в плачевном состоянии, и они хотят ввести карточную систему для различных объектов. Мой друг и я, вероятно, будем заниматься этой работой под руководством музейного работника, и мы будем иметь удовольствие доставать вещи из стеклянных шкафов, изучать их и давать их описание на карточках. Я полагаю, что Австралия будет нашей отправной точкой» (*Fjelstrup*: 36rev.). Таким образом в МАЭ попал соученик Фиельструпа по университету Генрих Генрихович Манизер (1889–1917), будущий участник Второй Русской экспедиции в Южную Америку.

Письма показывают, как постепенно Фиельstrup находил своё призвание. И Грдличка это чувствовал: «Я рад слышать, что вы намерены посещать лекции Волкова и других по антропологии, этнологии и археологии. Я полагаю, что Вы могли бы стать настоящим музейным человеком в одном или другом из этих направлений, и, возможно, так и будет. Археология, я думаю, пожалуй, наиболее бы Вам подошла» (*Fjelstrup*: 34). Но экспедиционные поездки сделали свое дело и заразили молодого человека духом странствий: «Я не совсем понимаю, почему Вы считаете, что археология подойдет мне больше всего; мое собственное желание и надежда — стать этнографом, т.е. собирателем материалов из живой жизни, так сказать, и увидеть как можно больше уголков земли, где светит солнце» (*Fjelstrup*: 36rev.).

Грдличка опять поддержал молодого человека 8.01.1913 г.: «Затем я упомянул археологию, я думал об огромном объеме работы, которую предстоит проделать в европейской и особенно азиатской России в этом направлении, в то время как этнографический материал повсюду быстро исчезает или изменяется под воздействием цивилизации. Более того, археология — это отрасль исследований, которая позволяет больше сосредоточиться. Лучше всего, как мне кажется, если бы Вы стали хорошо разбираться в обоих, и на самом деле основательность в одном не может быть достигнута без практического знания другого, поскольку между ними нет разделительной линии. Я знаю, что каталогизация доставит Вам огромное удовольствие, поскольку Вы все время видите что-то новое и учитесь» (*Fjelstrup*: 38).

В жизни Фиельструпа начались серьезные перемены. 1/14.02.1914 г.: «Я все больше и больше вовлекаюсь в музейную жизнь; читаю книги по разным этнологическим темам, работаю так часто, как это возможно, в самом музее, каталогизируя Австралию, и эта работа мне действительно очень нравится» (*Fjelstrup*: 42). Тогда же Фиельstrup с тремя товарищами собрался провести большую часть весны и лето в Южной Америке и попросил у Грдлички совет и рекомендательное письмо (*Fjelstrup*: 42). Тот немедленно отозвался 28.02.1914 г. и рекомендовал проехать через Нью-Йорк и остановиться в Вашингтоне. «Я бы тогда снабдил Вас не только письмами, но и дал бы Вам некоторые инструкции и советы, которые были бы полезны. Обязательно сообщите об этом профессору Радлову» (*Fjelstrup*: 43). Экспедиция отбыла в Аргентину 8/21.03.1914 г. и была задержана там разразившейся Первой мировой войной. Фиельstrup как казначей Второй Русской экспедиции в Южную Америку способствовал организации отправки в Россию собранных коллекций и последним вернулся в Петроград к началу февраля 1916 г. (НА МАЭ РАН 2: 55–55об.).

По возможности Фиельstrup и Грдличка продолжали переписку. Грдличка планировал новое путешествие в Азию в январе 1916 г. длительностью 8–9 месяцев: «Я рассчитываю начать с Индии, прослеживая тех же самых людей с коричневой

кожей, которые так похожи на американских индейцев, а затем продвинуться насколько смогу через западный Китай и закончить Монголией. Что касается последнего, я планирую добраться до Урги с юга, а затем направиться вдоль реки Керулен, которая, как Вы, возможно, помните, так привлекала меня в 1912 году. Мне едва ли нужно говорить, что я очень хотел бы, чтобы Вы снова были со мной, и на этот раз Вы узнали бы гораздо больше, но средства не позволяют» (*Fjelstrup*: 71–72).

Проект Смитсоновского института не был реализован, поскольку ни российское, ни английское, ни китайское правительство не дали Грдличке официальных разрешений. «Открытый лист» МАЭ на поездку в Россию был получен слишком поздно (*Fjelstrup*: 85).

Грдличка 31.08.1916 г. просил Фиельструпа до его ухода в армию узнать, что стало со знакомыми, связь с которыми прервалась. «Что стало с нашими друзьями в Музее Александра III. Я не получал известий от Волкова или о нем в течение многих лет, и то же самое касается Ухтомского, которому я несколько раз писал по вопросам Конгресса американистов, но так и не получил ответа. Весьма вероятно, что он давно ушел в армию и у него есть другие дела, кроме друзей и конгрессов в далекой Америке. Но если Вы найдете Волкова, любезно передайте ему от меня наилучшие пожелания и скажите, что я часто и с удовольствием вспоминаю как мой последний визит в его лабораторию, так и то, что мы делали в Женеве. И, пожалуйста, также попросите Штернберга написать мне, какие, если таковые имеются, недавние исследования в области антропологии были проведены в Восточной Сибири» (*Fjelstrup*: 86).

Цена деловые и личные качества своего помощника, Грдличка вновь и вновь просил его помощи в сложных обстоятельствах. 30.01.1915 г.: «С тех пор, как я писал Вам в последний раз, я совершил еще одну поездку из Вашингтона, хотя на этот раз только в Южную Калифорнию. Но в прошлом году я послал одного из антропологов из Варшавы, доктора Понятовского, в Сибирь (Приморскую), и он проделал хорошую работу, но, к сожалению, началась война, и ему пришлось сдаться. Я знаю, что он пытается организовать еще одну экспедицию в эти регионы в текущем году» (*Fjelstrup*: 60). 28.02.1917 г.: «Я должен призвать Вашу добрую волю для помощи с другим письмом. Доктор Понятовский, во время своей поездки для нас в Восточную Сибирь в 1914 году, оставил после начала войны все свое снаряжение, которое является нашей собственностью, с некоторыми коллекциями и т. д. в руках полковника В. Арсеньева, директора музея в Хабаровске, Сибирь. Пожалуйста, напишите полковнику и скажите ему, что мы будем ему благодарны, если он отправит весь груз, когда это возможно, с небольшой запиской с пояснениями, американскому консулу во Владивостоке для передачи в Национальный музей США» (*Fjelstrup*: 88).

С. Ф. Понятовский с мая 1914 г. вел антропологические и этнографические исследования на Амуре с целью выявить наличие культурных связей между народами Америки и Азии. С началом Первой мировой войны он уехал, оставив экспедиционное оборудование в Хабаровске до особых распоряжений. Научное оборудование типично для экспедиций, отправляемых Грдличкой. Оно включало два комплекта антропологических инструментов (присланный А. Грдличкой и личный набор Понятовского, привезенный им из Швейцарии), два фотографических аппарата, 480 фотопластин Agfa размером 12 x 16,5 и 13 x 18 см, 36 пленок, фотохимикаты, а также маленькую темную палатку для затемнения во время смены фотопластин (*Гончарова* 2007).

Весной 1917 г. Фиельструп «навел справки о полковнике Арсеньеве, и мне сказали, что он, вероятно, сейчас во Владивостоке. Я напишу ему в один из этих дней» (*Fjølstrup*: 113). В 1917 г. В. К. Арсеньев отправил собственность Смитсоновского института в Вашингтон и позже имел по этому поводу большие неприятности (*Хисамутдинов* 2022).

14/27.05.1917 г. Фиельструп, по просьбе Грдлички, сообщал ему, что Ф. К. Волков все еще оставался в Петрограде, хотя намеревался поехать в Киев (поскольку Украина может надеяться стать одним из федеративных государств России), и о старшем этнографе МАЭ Л. Я. Штернберге (*Fjølstrup*: 138).

В конце февраля 1918 г. Ф. А. Фиельструп уехал из Петрограда на Урал. Переписка с Грдличкой возобновилась 12.12.1921 г., когда он вернулся из Сибири и поступил на службу в Русский музей. В те годы в России разрабатывались дерзкие проекты научных экспедиций, в частности, создание Бюро по исследованию Северо-Восточной части Сибири русскими под эгидой Смитсоновского института (*Fjølstrup*: 94). Но эта тема требует особого исследования.

Как видим, усилиями А. Грдлички и его помощников в начале XX в. в некоторых районах Сибири изменился характер фотографических экспедиций. В этот период были сделаны крупные серии этнографических и антропологических фотографий. Несомненно, не без влияния Грдлички минусинский фотограф Н. В. Федоров составил «хакасиаду» (*Чагин* 2005: 7) — галерею индивидуальных и групповых портретов коренного населения Минусинского края.

Одновременно был собран значительный объем антропологических, этнографических и лингвистических материалов, составляющих базу современной науки. Подчеркнем, что роль сибирских специалистов и ученых краеведов в этом процессе была очень значительна.

Список сокращений

ИАН — Императорская Академия наук.

ИРГО — Императорское Русское географическое общество.

МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого при Императорской Академии наук.

НА ИЭА РАН — Научный архив Института этнологии и антропологии РАН.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

ТКОРГО — Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества.

Источники и материалы

НА ИЭА РАН — Научный архив ИЭА РАН. Фонд 94. Оп. 3. Д. 1. Монгольские фотографии, подписанные на английском языке. 1913 г.

НА МАЭ РАН 1 — Научный архив МАЭ РАН. Фонд К-1. Оп. 2. Ед. хр. 117. Ф. А. Фиельструп. Фрегат «Presidente Sarmiento» (Записная книжка).

НА МАЭ РАН 2 — Научный архив МАЭ РАН. Фонд К-1. Оп. 2. Д. 410. Ф. А. Фиельструп. Разные материалы.

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд 142. Оп. 1 (1929). Д. 11. Переписка МАЭ с научными учреждениями и отдельными учеными СССР за 1929 г.

Фотографические 1912 — Фотографические новости: ежемесячный иллюстрированный журнал. № 8. 1912. С. 140.

Ales Hrdlicka 1917 — Ales Hrdlicka photograph collection relating to the Panama-California Exposition, 1912–1917 [электронный ресурс]. <https://sova.si.edu/record/naa.photo-lot.73-26b?s=0&n=10&t=C&q=Mongols&i=1> (дата обращения: 20.03.2025).

Fjelstrup — Fjelstrup, Theodore. 1911–1927. Box 24. Ales Hrdlicka Papers, National Anthropological Archives, Smithsonian Institution.

Radloff — Radloff, W., 1910–1912, Box 55. Ales Hrdlicka Papers, National Anthropological Archives, Smithsonian Institution.

Smithsonian Institution — Smithsonian Institution. Smithsonian Online Virtual Archives [электронный ресурс]. <https://sova.si.edu/record/naa> (дата обращения: 20.03.2025).

Научная литература

Гончарова С. В. Исследования С. Ф. Понятовского и проблемы этногенеза коренных народов Приамурья // Русская Америка. Материалы III Международной научной конференции «Русская Америка» (Иркутск, 8–12 августа 2007 г.). Иркутск, 2007 [электронный ресурс]: <https://www.pribaikal.ru/obl-events/article/4242.html?print=1&cHash=18c4556be2b6e65e9f3cd28c47f93387>

Ежегодник Русского антропологического общества при Императорском Санкт-Петербургском Университете / под ред. С. И. Руденко. Т. IV. 1913. СПб. 235 с.

Кармышева Б. Х. От тропических лесов Амазонки до центральноазиатских степей: жизненный путь Ф. А. Фиельструпа // Репрессированные этнографы. 2 изд. / Сост. Д. Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2002. Вып. 1. С. 152–163.

Корсун С. А. Деятельность А. Хрдлички по антропологическому исследованию народов Сибири // Сибирский сборник — 3. Народы Евразии в составе двух империй: Российской и Монгольской. СПб: МАЭ РАН, 2011. С. 112–120.

Соболева Е. С. Этнографические маршруты Ф. А. Фиельструпа (по письмам из Латинской Америки начала XX в.) // Кунсткамера/Kunstkamera. 2018. № 1. С. 217–227.

Хердлычка А. Остатки в Восточной Азии народа, населившего Америку // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 15. Вып. 2. СПб. 1912. 70–75.

Хисамутдинов А. А. В.К. Арсеньев и музейное дело // Культурное наследие России. 2022. № 2 (37). С. 88–95.

Чагин В. Фотограф и издатель Н. В. Фёдоров // Журнал Коллекционеров открыток «ЖУК». 2005. № 03(07). С. 6–9.

Hrdlička A. Recent Explorations in Siberia // Science, n.s. XXXVII, 1913. P. 13–14.

Hrdlička A. Anthropological Work in Peru, in 1913: With Notes on the Pathology of the Ancient Peruvians. Washington: Smithsonian Institution, 1914a. 69 p.

Hrdlička A. Descriptive Catalog of the Section of Physical Anthropology, Panama-California Exposition. San Diego, Cal. December, 1914b. 16 p.

Hrdlička A. An Anthropologist in Russia. III. In Mongolia // The Scientific Monthly. 1942. Vol. 54. No. 5. P. 397–417.

References

Chagin, V. 2005. Fotograf i izdatel' N. V. Fedorov [Photographer and Publisher N.V. Fedorov]. *Zhurnal Kollektionerov otkrytok «ZhUK»* 03(07): 6–9.

Goncharova, S. V. 2007. Issledovaniia S. F. Poniatovskogo i problemy etnogeneza korennykh narodov Priamur'ia [Research of S. F. Poniatovsky and the Problems of Ethnogenesis of the Indigenous Peoples of the Amur Region]. In *Russkaia Amerika. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Russkaia Amerika» (Irkutsk, 8–12 avgusta 2007 g.)* [Russian America.

- Proceedings of the III International Scientific Conference “Russian America” (Irkutsk, August 8–12, 2007)]. Irkutsk. <https://www.pribaikal.ru/obl-events/article/4242.html?print=1&cHash=18c4556be2b6e65e9f3cd28c47f93387>
- Hrdlička, A. 1913. Recent Explorations in Siberia. *Science* 37: 13–14.
- Hrdlička, A. 1914a. *Anthropological Work in Peru, in 1913: With Notes on the Pathology of the Ancient Peruvians*. Washington: Smithsonian Institution. 69 p.
- Hrdlička, A. 1914b. *Descriptive Catalog of the Section of Physical Anthropology, Panama-California Exposition*. San Diego. 16 p.
- Hrdlička, A. 1942. An Anthropologist in Russia. III. In Mongolia. *The Scientific Monthly* 54(5): 397–417.
- Karmysheva, B. Kh. 2002. Ot tropicheskikh lesov Amazonki do tsentral’noaziatskikh stepei: zhiznennyi put’ F. A. Fiel’strupa [From the Tropical Forests of the Amazon to the Central Asian Steppes: The Life of F. A. Fielstrup]. In *Repressirovannye etnografy* [Repressed Ethnographers], ed. by D. D. Tumarkin. Moscow: Vostochnaia literatura. Vol. 1. 152–163.
- Kherdlychka, A. 1912. Ostatki v Vostochnoi Azii naroda, naselivshego Ameriku [Remnants in East Asia of the People Who Populated America]. *Trudy Troitskosavsko Kiakhtinskogo otdeleniia Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* 15(2): 70–75.
- Khisamutdinov, A. A. 2022. V. K. Arsen’ev i muzeinoe delo [V. K. Arsenyev and Museum Business]. *Kul’turnoe nasledie Rossii* 2(37): 88–95.
- Korsun, S. A. 2011. Deiatel’nost’ A. Khrdlichki po antropologicheskomu issledovaniiu narodov Sibiri [A. Hrdlicka’s work on anthropological research of the peoples of Siberia]. In *Sibirskii sbornik — 3. Narody Evrazii v sostave dvukh imperii: Rossiiskoi i Mongol’skoi* [Siberian Collection — 3. The Peoples of Eurasia as Part of Two Empires: Russian and Mongol], ed. by P. O. Rykin. Saint Petersburg: MAE RAN. 112–120.
- Rudenko, S. I. (ed.). 1913. *Ezhegodnik Russkogo Antropologicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom Universitete* [Yearbook of the Russian Anthropological Society at the Imperial Saint Petersburg University]. Vol. IV. Saint Petersburg. 235 p.
- Soboleva, E. S. 2018. Etnograficheskie marshruty F. A. Fiel’strupa (po pis’mam iz Latinskoi Ameriki nachala XX v.) [Ethnographic Routes of F. A. Fielstrup (Based on Letters from Latin America at the Beginning of the 20th century)]. *Kunstkamera* 1: 217–227.